

ОБЩЕСТВЕННЫЙ УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ЗАЩИТЕ СЕМЬИ

198097, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, УЛ. НОВООВСЯНИКОВСКАЯ, Д. 19 К1
ТЕЛ.: +7 (812) 919-72-58 / ЭЛ.ПОЧТА: INFO@OUZS.RU
САЙТ: OUZS.RU

Исх.№:12.08.2025-3-АШ
от 12.08.2025 г.

**Руководителю Федеральной службы
по надзору в сфере образования и науки
Музаеву А.А.**

от Общественного уполномоченного
по защите семьи
Баранец Ольги Николаевны

Уважаемый Анзор Ахмедович!

10 июля 2025 года в Общественной палате РФ (ОП РФ) состоялось обсуждение проекта Стратегии развития образования в РФ до 2036 года <https://www.oprf.ru/news/sostoyalos-obshchestvennoe-obsuzhdenie-proekta-strategii-razvitiya-obrazovaniya> (далее - Проект). Текст был представлен в ОП РФ замминистра просвещения А.В. Николаевым и распространен (неофициально) в сети Интернет.

Ознакомившись с текстом и презентацией А.В. Николаева, мы хотели бы представить Вам свою критическую оценку Проекта. Считаем, что в данном виде Проект принят быть не должен по нескольким причинам.

Во-первых, текущее состояние системы образования описано в корне неверно, что само по себе не позволит устранить проблемы и исправить грубые ошибки прошлого; содержится большое количество голословных утверждений, не отражающих реальность; крайне низкое качество изложения материала, в том числе с точки зрения русского языка, ведет к неопределенности смыслов.

Во-вторых, некоторые цели, предложенные в проекте, ведут к реализации глобалистских, разрушительных планов в отношении системы российского образования лишь под прикрытием «защиты традиционных ценностей».

В-третьих, к разработке текста Проекта Стратегии реальный доступ имеет крайне ограниченный круг лиц, поддерживающих (возможно, по непониманию) в действительности негативные планы развития отечественного образования. Независимые эксперты, педагоги, родительские, патриотические объединения к работе с текстом и к обсуждению в ОП РФ приглашены не были. Даже обсуждение в ОП РФ 10 июля 2025 года транслировалось лишь частично, внезапно трансляция была остановлена и не опубликована впоследствии. В связи с этим предлагаем исправить допущенные ранее при разработке ошибки и привлечь экспертов от педагогического, родительского сообщества, представителей Церкви к работе над проектом.

Ниже приведены некоторые заметные дефекты проекта.

I. О текущем статусе образования

1) В проекте считается положительным достижением из прошлого, например, «создание условий для индивидуализации обучения» (п. 12), что по факту является основой для разбалансировки массового обучения в школе, для разрушения единого образовательного пространства. В массовой школе попытки обеспечить «индивидуализацию» могут вести лишь к неадекватному применению цифровых технологий в гонке за «индивидуальной траекторией». Как достижение прошлого обозначено в проекте «появление инклюзивного образования» (п. 12). Между тем, данная система вызывает большое количество нареканий на местах: объединение в одном классе здоровых и детей с особенностями ведет к нарушению права на образование как для первых, так и для вторых, поскольку вторым нужен особый подход, который не обеспечен в обычной школе. При этом под предлогом «инклюзии» подверглись сокращению коррекционные школы, которые как раз могли бы в полной мере обеспечить право на образование для особенных детей, поскольку имели для этого специальные методики и кадры.

2) В проекте голословно утверждается, что у нас «обеспечены общедоступность и бесплатность среднего общего образования....». О какой общедоступности среднего образования идет речь? На текущий момент по факту произошла ликвидация общеобразовательных классов с 10 класса. Действующие ФГОСы требуют наличия именно профильных классов, с углубленным изучением 2 предметов в 10-11 классах.

В результате дети должны выбирать специализацию по сути в 8 классе, лишаются нормального освоения «непрофильных» предметов и не смогут реализоваться в случае изменения решения по специализации в 10 классе, желания учиться не по тому профилю, которые есть в школе (в провинциальных городах редко может быть обеспечен выбор разных профилей, а иногда в наличии вообще только один класс).

Во многих школах сейчас по факту детей выжимают из 10 классов, допуская в них только учеников с очень высокими баллами. Нет никакой «общедоступности» среднего школьного образования.

Усугубляет ситуацию принятый в текущем году федеральный закон, который ввел для Москвы, Санкт-Петербурга, Липецка эксперимент с созданием дополнительных препятствий для попадания в 10е классы школ и колледжи: в городах эксперимента могут быть установлены особые препятствия (в т.ч. уровни по баллам) для допуска к среднему образованию. Что делать детям, которые не набрали этих баллов, но хотели бы продолжить обучение, непонятно. В целом, в колледжи на бюджет сейчас требуются достаточно высокие баллы. При этом в п. 35 Проекта написано: «Среднее профессиональное образование в России является общедоступным», что тоже не соответствует реальности. В этом плане мы имеем неадекватное (можно сказать, криминогенное) регулирование, которое ставит в крайне сложные условия детей 9-х классов, которые получили отказ в зачислении в 10-е классы или колледжи на бюджет.

3) В проекте дается положительная оценка действующих ФГОСов, не планируется их корректировка.

Однако ФГОСы требуют изменений с учетом новых Указов Президента РФ, в т.ч. Указа Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»,

который предусматривает проведение реформ образования на базе наших традиций (п. 18 Основ). Между тем ФГОС в существенных вопросах построен не на этих традициях, а на вредительских рекомендациях западных структур (в частности, о необходимости отдельного освоения т.н. «мягких навыков» в виде «универсальных учебных действий» (и их оценки), правил потребительства (под видом «финансовой грамотности»), формирования глобалистских установок - знаний в области «устойчивого развития общества» и т.п.). Это ситуация должна быть исправлена.

4) В Проекте говорится о том, что «утверждены единые правила проведения олимпиад школьников». Однако умалчивается ключевая проблема: последние годы школьный этап Всероссийской олимпиады школьников проводится исключительно на цифровой платформе частного фонда «Талант и успех», что представляет собой нарушение «единых правил» проведения олимпиад, ведет к отсечению от них учителей на местах и тех детей, родители которых не готовы регистрировать на цифровых порталах детей и не желают участвовать в цифровой профанации от частного фонда.

5) В Проекте указано, что в прошлые годы «введен механизм объективной и независимой оценки знаний выпускников школ – единый государственный экзамен (ЕГЭ), который совместил выпускные экзамены в школе и вступительные экзамены в вузы, *сведя до минимума субъективные факторы оценивания.* ...». В проекте Стратегии сказано, что «образование в Российской Федерации ... обеспечивает стабильно высокое качество знаний на всех уровнях образования» (п. 41).

Однако, во-первых, общеизвестно, что после внедрения аттестации в виде ЕГЭ ежегодно уровень образованности выпускников школ падает и находится на текущий момент на крайне низком уровне (абитуриенты не знают зачастую элементарных вещей), что подтверждают преподаватели ВУЗов (происходит отчисление до 75-80% студентов после первого же курса обучения в связи с низким уровнем готовности для обучения в ВУЗе, причем речь о ведущих ВУЗах, в т.ч. таком как МГУ). Во-вторых, неприемлемой является ссылка на такую причину для внедрения ЕГЭ — как субъективность результатов оценивания: она исходит из недоверия всем учителям страны, из презумпции их вины.

6) В Проекте сказано: «Создана национальная система государственного надзора и контроля качества образования. Россия стала активным участником международных сопоставительных исследований качества общего образования, демонстрируя устойчивый рост показателей» (п. 16).

Однако до введения этой системы «надзора/контроля» у работников образовательной сферы было больше времени для реальной работы с детьми (вместо бесконечного заполнения отчетов, аккредитационных мониторингов и т.д. и т.п.), а качество образования и уровень знаний выпускников школ был существенно выше. Введение ВПР («Всероссийские проверочные работы») крайне негативно повлияло на образовательный процесс, в связи с существенным сокращением времени на освоение учащимися программ. А следование международным исследованиям типа PISA привело к внедрению подходов, размывающих качественное предметное обучение. В целом попытки следовать международным рейтингам, которые основаны на принципах противоположных российским традициям в образовании, совершенно не полезны для российской системы образования и целям развития нашего государства.

7) Согласно Проекту «Приняты меры по возрождению в регионах системы отдыха детей и оздоровления детей» (п. 25).

Однако детский отдых на одну смену в летнем лагере на природе стоит в среднем 50 - 100 тыс рублей, что недоступно для большинства родителей. При этом планы по данной проблеме сформулированы предельно невнятно, также общо как текущее состояние дел (п. «48.16. создание условий для развития системы отдыха и оздоровления детей с целью повышения доступности детского отдыха»).

8) Как проблема обозначена недостаточная оцифровка образования: «Однако ряд задач оставались нерешенными. ...Цифровая зрелость системы образования не соответствовала уровню цифровизации в обществе и экономике» (п. 27 Проекта).

То есть, массовая, явно избыточная отправка школьников на цифровые порталы для выполнения различных электронных тестов, которую мы наблюдаем, по мнению авторов Проекта, недостаточна. Добровольно-принудительный загон учащихся в Сферум также, очевидно, считается недостаточно массовым.

Кроме того, в проекте Стратегии указана как проблема: «ресурсная неготовность системы образования к **полномасштабному** использованию цифровых технологий и искусственного интеллекта» (п. 42.10). Страшно представить, что будет при этом «полном масштабировании» внедрения искусственного интеллекта: учителя останутся как приложение к компьютеру? Заявления отдельных представителей сферы образования и эксперименты с подменой учителей цифровыми технологиями уже проводятся в нашей стране, что является недопустимым.

9) Проблема нехватки педагогов-предметников по факту в Проекте скрывается, отмечено, что такая нехватка составляет лишь около 2%. Однако в школах России по штату более 1,5 млн ставок, их закрывают лишь около 1 млн учителей. Совмещающие ставки учителя несут огромные нагрузки. И этот разрыв между количеством ставок и учителей все время увеличивается, так как учителя просто уходят из школ. По факту реальная нехватка педагогов-предметников около полумиллиона. Как может быть решена кадровая проблема, если она не обозначается чиновниками, обязанными решать проблему?

10) Излишне мягко обозначена в Проекте Стратегии проблема зарплаты учителей: говорится, что имеет место «локальная неудовлетворенность уровнем зарплаты». Однако судя по практике и по имеющимся опросам, цифры неудовлетворенности совсем не локальные.

Сервис «SuperJob» приводил данные о том, что оплата труда устраивает лишь 22 процента учителей (2021 г., <https://pedsovet.org/article/absolutnoe-bolsinstvo-rossijskih-ucitelej-nedovolny-svoej-zarplatoj>). На другой платформе опрос (2023 г.) показал, что как минимум, 25% учителей не устраивают условия труда в его организации (из результатов опроса на платформе «Аktion Образование» <https://iz.ru/1466643/ksenii-nabatkina/deshevo-serdity-kazhdyi-chetvertyi-uchitel-nedovoln-oplatoj-truda>); 64% респондентов признались, что им не оплачивают переработки, почти столько же не имеют доплат за работу с документацией. Более половины опрошенных периодически не согласны с выплатами, которые они получают».

11) Не понятен пункт Проекта Стратегии о том, что у нас проблемой является «снижение академической мобильности научных и педагогических кадров и их участия в международных научно-образовательных программах и проектах», с обозначенными планами по исправлению данной ситуации. Так по п. 53.9 Проекта предполагается, что будет увеличена «на 25% доля преподавателей и студентов, участвующих в программах международной академической мобильности, в два раза увеличено количество образовательных программ, реализуемых

совместно российскими и иностранными образовательными организациями высшего образования».

Реализация данного пункта способна привести к утечке мозгов и распространению в России вредительских программ типа проектов Фонда Сороса. На текущий момент деструктивные для образования программы идут из недр структур ЮНЕСКО, в т.ч. через агентов в России.

12) В проекте безапелляционно утверждается, что в России «обеспечивается высокий уровень доступности и охвата дополнительным образованием детей» (п. 37).

На самом деле внедряемая в России система персонифицированного финансирования дополнительного образования (ПФДО) разрушает систему допобразования! Согласно новациям для получения допобразования родитель должен оформить на ребенка цифровой сертификат, на котором имеется определенная сумма денег и который может быть использован для записи ребенка на секцию допобразования исключительно через электронную систему «Навигатор», что уже отсекает часть детей, поскольку многие родители против слива персональных данных детей в единые централизованные системы из соображений обеспечения информационной безопасности.

Использование сертификата возможно, как правило, только в отношении одного кружка и на ограниченную сумму, которая не покрывает объема занятий, необходимого для качественного освоения программы. Такой подход лишает детей возможности за бюджетные средства получать разностороннее дополнительное образование. В результате дополнительное образование превращается в платное и происходит дискриминация детей по имущественному признаку. Проект ПФДО не способствует обеспечению полезной занятости детей, их защите от асоциальных увлечений, провоцирует погружение детей в деструктивные группы в интернете, стимулируя преступность. Незанятые дети во время отсутствия в связи с работой родителей ставятся в условия, провоцирующие общественно -опасные последствия.

Проект ПФДО приводит к уничтожению дополнительного образования. Зачисление в организации дополнительного образования должно быть возможно по бумажному заявлению и без «оптимизации» образовательных программ (сокращения часов).

13) В проекте Стратегии верно сказано о том, что проблемой является «высокая учебная и внеучебная нагрузка обучающихся, включая увеличение времени на самостоятельную подготовку» (п. 42.6). Вопрос в том, чтобы были правильно проанализированы причины этого явления и направления работы для снижения нагрузки.

И вот этот момент (с верным определением причин) в Проекте упущен. А проблемы перегрузки учащихся заключаются: в безграмотных учебных программах, которые игнорируют реально необходимое количество часов для освоения материала, не учитывают психофизиологические возможности детей (в итоге дети скачут по темам без закрепления материала и вынуждены брать репетиторов с начальной школы), в ФГОС (размывающих предметное обучение), в плохих учебниках, в которых зачастую не правил и материал так подан, что ребенок ничего не понимает после прочтения. Кроме того, в школе сегодня много добровольно-принудительной «внеурочки» (иногда формальной и бессмысленной), в оцифровке образования, которая отправляя детей на поиски в помойку Интернета крадет их развитие, бесценное время и здоровье. И одна из серьезных проблем - система аттестации (ОГЭ, ЕГЭ, ВПР, МЦКО), которые разрушают возможность обучения по программе, требуя для подготовки сидения над

шаблонными тестами. В результате всех этих реформ в образовании и его оцифровки мы имеем поколение очень нездоровых детей (у каждого второго выпускника проблемы со зрением).

Все вышеперечисленные проблемы НЕ обозначены в проекте Стратегии, включая проблемы со здоровьем детей, вызванные в том числе избыточной цифровизацией образования.

II. Планы Проекта Стратегии развития образования.

1) *В отношении учителей.* Планируется:

- «создание персонализированных траекторий развития педагогов, внедрение в целях мотивации и поощрения прозрачной системы оценки результативности их работы, основанной в том числе на независимых оценочных процедурах результатов освоения обучающимися образовательных программ» (п. 48.3.).

То есть, независимая оценка (ВПР/МЦКО) внедряется, чтобы «поощрить» учителей и чтобы у них была «мотивация». А еще ВПР вводят потому, что доверять учителям нельзя, поскольку они «оценки подделывают». Через ВПР «решают все эти проблемы». Звучит как издевательство. Заодно учителям обеспечат персональную цифровую траекторию, чтобы их путь был максимально прозрачным. Авторы проекта, вероятно, упускают наличие в Конституции ст. ст. 23, 24 о неприкосновенности частной жизни, в т.ч. учителей.

2) Раздел «Цель, задачи, приоритетные направления развития системы образования» изложен в духе самоубеждения, максимально неконструктивно.

Сказано следующее: «развитие кадрового потенциала: в системе образования работают специалисты, обладающие высоким уровнем профессионализма, моральными принципами и личностными качествами... В системе отсутствует дефицит кадров...» (п. 49.6);

Однако путь к этой красивой картинке не указан.

3) О повышении зарплат учителей в проекте прямым текстом речи не идет. Имеется только пункт п. 52.3 Проекта: «введены единые подходы к системе оплаты труда педагогических работников (структура, принципы формирования базовой части, компенсационных и стимулирующих выплат), сокращающие меж-и внутри региональные диспропорции».

Нет ни слова о необходимости повышения реальных (получаемых на руки после налогов и без переработок) зарплат.

4) Из картин будущего согласно проекту: «развивается государственная информационная система (ГИС «Моя школа»), интегрирующая всю информацию о системе образования, с целью оптимизации управления, повышения эффективности функционирования, снижения бюрократической нагрузки, снижения региональной диспропорции, систематизации учебной и внеучебной деятельности».

Указанный план не может быть расценен положительно. Учителя и так перегружены заполнением разным ГИСов, что отрывает их от реальной работы с детьми. ФГИС «Моя школа» - по сути база «Контингент обучающихся», на закон о которой было наложено вето Президента РФ по причине существенных рисков системы. База ФГИС «Моя школа», в которую добровольно-принудительно вносят чувствительные персональные данные детей всей страны и их родителей, является риском для национальной и личной безопасности.

5) Планируется, что «увеличена на 25% доля иностранных абитуриентов, обладающих необходимым уровнем владения русским языком и знаниями по профильным предметам,

достаточными для обучения по программам профессионального и высшего образования в соответствии с российскими стандартами» (п. 53.11); «создан единый мультязычный портал («одно окно») для иностранных граждан с возможностью поступления на обучение в российские образовательные организации, продвигающий российскую культуру и российское образование за рубежом» (п. 53.12).

Такие планы могут привести к ограничению возможностей наших абитуриентов и к дальнейшим перекосам в миграционной политике, которые мы и так наблюдаем.

6) В отношении учащихся предусмотрено массированная оцифровка как процесса обучения, так и сбора персональных данных. Так, проектом предусмотрено:

- «формирование персональных траекторий развития» (п. 48.10).

- «...во всех образовательных организациях обеспечено безопасное, эффективное, педагогически обоснованное и этичное использование современных технологий, включая технологии искусственного интеллекта, которые не заменяют, а помогают педагогическим работникам обеспечивать доступ учащихся к дополнительным учебным материалам, использовать разнообразные методы и приемы, ... снижающие долю времени, необходимого для выполнения рутинных операций» (п. 49.9).

- «обеспечен охват 100% образовательных организаций возможностью формирования цифровых профилей обучающихся, создана система цифровой навигации, использующей в своей работе технологии искусственного интеллекта, с возможностью построения индивидуальной образовательной траектории обучающегося...» (п. 53.13):.

«Рутинные операции», обозначенные в проекте как «проблема», преодолеваемая искусственным интеллектом, — это по факту письмо учащимися от руки, личная проверка заданий учителем, устные ответы учеников на уроке и т. п. традиционные форматы активности в образовании. Однако погружение детей на цифровые платформы по времени само по себе намного затратнее и вреднее, чем освоение материала на базе бумажных носителей, негативно влияет на память, зрение и развитие, что научно доказано.

«Персональные цифровые траектории» и «цифровые профили» в образовании — это рекомендации Всемирного банка, ЮНЕСКО и методичек, поддержанных CISCO и Intel, направленные на тотальную оцифровку со сбором данных о населении в централизованных базах для обеспечения «прозрачности» страны. В актах Минцифры прописано создание к 2030 году цифровых профилей у 100% учащихся (см. Приказ Минцифры России от 18.11.2020 г. № 600 «Об утверждении методик расчета целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации "Цифровая трансформация»»). На самом деле обозначенные цели игнорируют ст.ст. 23, 24 Конституции РФ, согласно которым граждане самостоятельно решают вопросы обработки их личной информации.

Важно понимать, что создаваемые цифровые единые базы размером на всю страну с чувствительными данными представляют собой прекрасное подспорье преступникам и врагам России, которым не нужно взламывать сервера отдельных учреждений, а достаточно вскрыть одну базу, чтобы получить доступ к личным данным населения России с тем, чтобы их использовать в преступных и военных целях.

7) Согласно проекту «все обучающиеся 6 -11-х классов охвачены мероприятиями по профориентации...» (п. 52.20).

Из таких «инноваций», которые абсолютно игнорируют нормы санитарных правил и нагрузку по предметным программам, вырастает общая перегрузка и демотивация детей. Кроме того, профориентация и профилизация в школе — это лишение учащихся возможности полноценного освоения программ по всем школьным предметам (путем сокращения часов по «непрофильным» предметам), выращивание людей «одной кнопки», не имеющих широкого кругозора. Приемлемо обеспечение дополнительных часов в 10-11 классах для желающих углубленно изучать отдельные предметы, но не путем ликвидации общеобразовательных классов, как это происходит сейчас.

8) Излишней психологизацией школы являются пп. 49.10, 53.16 Проекта. Так согласно п. 53.16 должна быть «обеспечена 100% доступность психолого-педагогической помощи и психолого-педагогического сопровождения на всех уровнях образования всем участникам образовательных отношений» (п. 53.16)

«Каждому по психологу» — это американский, а не наш традиционный подход. К тому же он не доказал своей состоятельности: подходы по работе психологов с детьми, которые мы наблюдаем сейчас, нередко провоцируют ухудшение детско-родительских отношений (психологи зачастую действуют по принципу «полного принятия ребенка», чтобы они ни натворил вместо конструктивной критики за плохое поведение), вмешательство в семьи, психологическую работу с детьми без отдельного (по конкретному случаю) согласия (либо уведомления) родителей с непредсказуемыми для семьи результатами психологического воздействия на ребенка.

ВЫВОДЫ:

Проект Стратегии развития образования в РФ до 2036 года ошибочно отражает текущий статус в системе образования России, а также предусматривает планы, не решающие насущных проблем, не соответствующие Указу Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», содержит деструктивные цели с точки зрения информационной и национальной безопасности, в связи с чем требует существенных изменений с учетом позиций патриотической, педагогической и родительской общественности России.

С уважением,
Общественный уполномоченный
по защите семьи
Баранец О.Н.

